

УДК 902(476)“1812”

**АРХЕОЛОГИЯ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ: УНИКАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ
НА МЕСТЕ ПЕРЕПРАВЫ АРМИИ НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗ Р. БЕРЕЗИНУ В НОЯБРЕ 1812 Г.**

В.И. Кошман

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Статья вводит в научный оборот уникальные артефакты (сабля восточного стиля, ружейный ствол), которые были выявлены при археологических исследованиях места переправы Великой Армии Наполеона через р. Березину в ноябре 1812 г. Особенности выявленных предметов вооружения позволили интерпретировать их как предметы вооружения мамелюков, которые входили в состав гвардии Наполеона.

Ключевые слова: археология, д. Студёнка, война 1812 г., мамелюки, сабля, ружьё.

За последние несколько десятилетий масштабные события войны 1812 г. стали объектами научного интереса не только историков, но и археологов. Литовскими археологами изучено массовое санитарное захоронение в Вильнюсе, российскими специалистами реализованы исследования на Бородинском поле и его округе, в Смоленске (поиск и изучение могилы генерала Гюдена), изучение массовых захоронений в Калининграде и под Смоленском (д. Валутино – Лубино) и т.д.

Эффективность археологических методов исследования заключается как в формировании нового корпуса источников – артефактов той эпохи и конкретных событий, но и в непосредственном изучении места события, его топографии, что позволяет коррелировать различные типы источников, что в конечном итоге приводит к более объективной картине события, в особенности имеющего множество «белых пятен».

Белорусскими археологами, начиная в период 2012–2019 гг., проведены исследования в районе переправы Великой армии Наполеона через р. Березину, которая осуществлялась в период 26 – 29 ноября 1812 г. Исследования микрорегиона, где развернулись масштабные события переправы осени 1812 г., ставили целью не только изучение мест локальных сражений, движения войск, бивуаков, собственно переправы, поиска массовых захоронений, но и получения объективной информации об одновременных археологических объектах правобережья и левобережья Березины. Учитывая то, что часть событий 26–29 ноября 1812 г. развернулись в районе сооружённых мостов, внимание было уделено и подводным исследованиям в прибрежной полосе р. Березины и её стариц.

В результате археологических работ 2012–2017, 2019 гг. было исследовано около 4000 кв.м (раскопки диагностическими траншеями механизированным способом с фиксацией и выборкой артефактов, зачистками и изучением археологических объектов; шурфовка, в т.ч. подводная), с помощью металлодетекции обследовано территория около 15000 кв.м и получена коллекция артефактов около 2900 единиц, из которых подавляющее количество «выпало» в период событий осени 1812 г. Полученные данные и возможность разграничения артефактов «русского» и «французского» происхождения, в совокупности с обстоятельствами обнаружения и локализации, с комплексным использованием данных письменных источников, позволила более адекватно предлагать обоснованное видение событий переправы.

Использование д. Студёнка и д. Брили, а также их окрестностей в качестве кратковременной стоянки нескольких десятков тысяч людей, боевые столкновения, переправа через мосты, движение тысяч людей по болотистой пойме правого берега р. Березины, безусловно, самым непосредственным образом, стали причинами «выпадения» множества артефактов, в первую очередь, элементов вооружения и амуниции, пуль, картечи, ядер, бытовых и личных вещей, снаряжения коня, частей повозок и т.д.

Письменные источники представляют достаточно апокалиптическую картину места после переправы через р. Березину около д. Студёнка («...поле и река так завалены мертвыми телами и лошадьми, что местами можно было по ним идти через реку» (конец ноября 1812 г.) [12, с. 391]; «... ввечеру того дня равнина Веселовская, довольно просторная, представляла ужаснейшую, невыразимую картину: она была покрыта каретами, телегами, большей частью переломанными, наваленными одна на другую, устлана телами умерших женщин и детей, которые следовали за армией из Москвы, спасаясь от бедствий сего города или желая сопутствовать своим соотечественникам, которых смерть поражала различным образом. Учат с их несчастных, находящихся между двумя сражающимися армиями, была гибельная смерть; многие были растоптаны лошадьми, другие раздавлены тяжёлыми повозками, иные поражены градом пуль и ядер, иные утоплены в реке при переправе с войсками или, ободранные солдатами, брошены нагие в снег, где холод скоро прекратил их мучения... По самому умеренному исчислению, потеря простирается до десяти тысяч человек...», «...невольный ужас овладел нашими сердцами. Представьте себе широкую извилистую реку, которая была, как только позволял видеть глаз, вся покрыта человеческими трупами; некоторые уже начинали замерзать. Здесь было царство смерти, которая блеснула во всем ее разрушении...» [13, воспоминания инженерного офицера Мартоса]; «... река вверх и вниз по течению заполнена была не только трупами людей и мертвыми лошадьми, но и массой других предметов, какие всегда бывают при армии; уже зимой вырубали изо льда и откапывали из снега людей и всякую добычу: в окрестных лесах находили невероятное количество трупов ...при них оказывалось много ценностей в виде часов, денег, орденских знаков, оружия, эполет и т.п. особенно много этих вещей было найдено мужиками но они должны были отдать все найденное своим господам. И сам он, майор, во время своего пребывания и работы на этом берегу извлёк из воды множество чемоданов, сундуков, ранцев, ящиков и т.п. У него оказались большие запасы оружия, седел, сбруи... Этот майор добыл из реки даже пушки и всякого рода экипажи и знал про места, где их еще больше лежит в болоте и на дне реки.. В чемоданах, сундуках и т.п. он нашёл серебро в плитках и слитках, ...золото, драг.камни... Его солдаты не могли удержаться, чтобы не показать нам также часов, колец, золотых и серебрянных монет, одежды и т.п. находившихся в их владении. Мне майор подарил шпагу, саблю и английское седло. Отсюда мы объехали окрестности и видели массу остатков оружия, ключья одежды и особенно много касок, шляп, шапок и т.п., а также бумаг, книжек, карт, планов. Я нашёл офицерские патенты, свидетельства о смерти в тех частях войск, к которым я принадлежал; два года спустя я передал все это в наше посольство в Петербурге... (весна 1813 г.) [11, с. 155–156]; «... в этой деревне при входе в неё, бросалось в глаза во множестве валяв-

шиеся на земле куски кожи, сукна, войлока. На берегу же реки на большом пространстве нога проваливалась в смесь костей людей и животных, разных обломков жести и других металлов. Ясно обозначились места мостов, а также путь через долину к дер. Брилли. На месте главного моста образовался островок, поросший «травой забвения» и незабудками; для его образования послужили трупы и провалившиеся предметы, занесённые илом. Всюду валялся шанцевый инструмент, всевозможные воинские предметы. Болотистая долина правого берега, шириной саженой в триста, также была покрыта обломками, то местами виднелись более крупные предметы» (≈ 1823 г.) [6, с. 618]. Такого рода описания – это только маленькая часть воспоминаний о великой трагедии людей и примеры археологизации огромного количества артефактов на поле сражения, которые «выпали» в почву и воду и создали уникальный археологический контекст событий переправы 26–29 ноября 1812 г.

К сожалению, объём статьи не позволяет в полной мере остановиться как на описании всех полученных артефактов, так и особенностей всех выявленных объектов. В данном случае позволим уделить внимание двум, с нашей точки зрения, уникальным находкам, которые отражают трагизм событий конца ноября 1812 г. на р. Березина.

Как уже упоминалось выше, обследование места переправы велось не только на суше, но и под водой, для чего привлекались специалисты-дайверы. В работах приняли участие археологи-дайверы Института превентивных археологических исследований (Ingar) (Франция) (2012 г.), отдела подводной археологии (CASA) Свободного университета Брюсселя (Бельгия) (2017, 2019 гг.). С белорусской стороны активной участие приняли дайверы клуба «Морской Пегас» (2015, 2017, 2019 гг.) (г. Минск). Данные, которые были получены при подводных работах, значительно дополняют наши знания об особенностях переправы и направлении движения отдельных воинских подразделений. В результате этих работ была также получена представительная коллекция артефактов 1812 г.

Так, при обследовании прибрежной полосы р. Березины в д. Студёнка был выявлен достаточно интересный комплекс находок, который нами был интерпретирован как принадлежащий одному из мамелюков, подразделение которых входило в личную гвардию Наполеона.

Первоначально мамелюки (мамлюки) являлись военной кастой в средневековом Египте, которая формировалась из юношей-рабов тюркского и кавказского происхождения. С мамелюками французская армия столкнулась в египетском походе и тогда благодаря преимуществу в военной подготовке и тактике, мамелюки были разгромлены. Тем не менее, было отмечено их чрезвычайная смелость и боевые качества, что привело к тому, что в сентябре 1798 г. Наполеон подписал декрет, который позволял принимать в ряды французской армии молодых мамелюков.

К октябрю 1800 г., на основе двух рот и по штатным требованиям французского кавалерийского полка, был сформирован полк мамелюков во главе с полковником Варфоломеем Серра. Согласно декрета от 13 октября 1801 г. полковнику Жану Раппа было поручено сформировать эскадрон мамелюков при первом консуле. Численный состав эскадрона был первоначально определён в 240 человек, но позднее сокращён до 150. Каждому мамелюку выделялась денежная сумма на покупку униформы, экипировки, лошади с седлом. Вооружались мамелюки карабинами, мушкетонами, двумя парами пистолетов, восточной саблей, кинжалом, булавой и пороховницей из рога. Дополнительно они могли вооружаться и пиками (рис. 1).

Рисунок 1. – Типичное вооружение мамелюков Великой Армии Наполеона в начале XIX в.

Кроме вооружения, обмундирование мамелюков также отличалось от общепринятых регламентов Великой Армии. Так, выделяют «восточный стиль», в котором преобладали элементы традиционной восточной одежды с национальным головным убором, а также «французский или европейский стиль», который, в целом, соответствовал требованиям армии (рис. 2–3). Данное разделение, видимо, объяснялось и тем, что постепенно в составе мамелюкской гвардии становилось всё больше европейцев.

В апреле 1802 г. данный эскадрон был причислен к гвардии. К январю 1804 г. рота мамелюков из 109 человек входила уже в императорскую гвардию. По своей национальности мамелюки являлись кавказцами, крымскими татарами, арабами и сирийцами. Эта рота мамелюков и стала основной группой телохранителей Наполеона, сопровождая его на парадах и полях сражений (рис. 4–5).

Рисунок 2. – Обмундирование мамелюков начала XIX в. («восточный стиль»)

Рисунок 3. – Обмундирование мамелюков начала XIX в. («французский стиль»)

Рисунок 4. – Мамелюк гвардии Наполеона (рисунок XIX в.)

Рисунок 5. – Фото мамелюка гвардии Наполеона (Monsieur Ducel) в оригинальном обмундировании (фото 1858 г.)

С 1808 по 1814 гг. командование ротой мамелюков осуществлял барон Франсуа Антуан Кирманн (Kirmann). Накануне русской кампании в императорской гвардии Наполеона насчитывалось 8 офицеров и 67 нижних чинов мамелюков при 100 лошадях [7], среди которых были не только выходцы с Востока, но и французы.

Известно, что до захвата Москвы мамелюки не несли потерь. Только при отступлении из России, с приходом холодов и голода, потери роты мамелюков достигли 30 человек.

Возвращаясь к переправе Великой Армии через р. Березину в д. Студёнка, уместно упомянуть о том, что днём 27 ноября 1812 г. Наполеон и его гвардия воспользовались т.н. Верхним мостом для переправы на правый берег. Вероятно, что и кавалеристы-мамелюки, неотступно последовали за императором по этому мосту.

Осенью 2015 г. в прибрежной полосе р. Березины, в условиях засухи и значительного падения уровня воды, примерно в 200 м севернее Верхнего моста, и была выявлена восточная сабля и ружейный ствол¹.

Данные артефакты были обнаружены лежащими вплотную друг к другу, в илистом грунте, на глубине около 0,35–0,40 м. От сабли сохранился выгнутый клинок длиной около 39 см шириной 3–2,2 см. Остриё клинка утрачено (рис. 6). Ширина обуха 0,6–0,3 см. Длина рукояти 11,5 см (заканчивается расклёпкой, которая держала деревянную обкладку). На рукояти сабли были остатки резной рельефной рукояти с поперечно нарезанными бороздками. Судя по аналогиям, данная рукоять дополнительно укреплялась навитой проволокой. Сохранилось перекрестье из полированной латуни с шаровидными окончаниями. Ширина перекрестья 1–3,5 см. Под перекрестьем сохранилась кожаная подкладка. Елмань утрачена. Ширина пятки 3,1 см.

На обухе полотна клинка была расчищена гравированная производственная надпись на французском языке². Надпись повреждена, но просматривается «...e Klingenthal Coulaux frères Entrep» (Императорская мануфактура братьев Куло в Клингентале) (рис. 7). Совершенно очевидно, что здесь частично утрачены первые буквы. На клинках этой мануфактуры, основанной в 1801 г., обычно наносилась аббревиатура «mf ture Imp le de Klingenthal Coulaux frères» (т.е. Impériale Manufacture de Klingenthal) [1].

Рисунок 6. – Сабля, выявленная в д. Студёнка. Общий вид

Рисунок 7. – Гравированная надпись на обухе полотна клинка

На латунном перекрестье имеется клеймо «40» (очевидно номер перекрестья – В.К.) (рис. 8). Маркировка производителя клинка традиционно размещалась на обухе клинка, в то время как на полотне близ пяты и на дужке наносились клейма, так называемые *inspecteur* и *reviseur* – т.е. чиновников, осуществлявших государственный надзор за производством. На мануфактурах Франции за производством как огнестрельного, так и холодного оружия на следила государственная служба инспекторов. Каждый предмет вооружения обычно имеет несколько клейм осмотра и технической приемки, которая проводилась в несколько этапов на каждом этапе производства. Каждый элемент сначала осматривался одним инспектором, затем другим, затем инспектор одобрял деталь для дальнейшей сборки, а после ее завершения инспектор производил самостоятельную приемку изделия в целом и только после ее одобрения разрешал продажу (поставку) в армию.

¹ Мы намеренно не указываем точную локализацию выявленных артефактов по причине большой активности «черных копателей» в данном микрорегионе.

² Автор благодарен В.И. Пчельникову (заведующий сектором реставрации Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны) за очистку и консервацию сабли и ружейного ствола.

На выявленнай рукояті клинка імаецца клеймо «24» (очевидно номер клинка – *В.К.*), чуть ніжэ, фактычна па ёй цэнтру, яшчэ 2 слаборазлічымых клейма інтэрпрэтацыя коных затруднітельна (рис. 9). Ніжэ іх распалагаецца овальнае прайзводственнае прыёмнае клейма «В», коное можна прыпожытальна звязать с Beaumarets Simon, Ferdinand, коной с 24.09.1803 г. работал інспектаром (*inspecteur*) мануфактуры ілі кантролером (*reviseur*) *Bick Jean-Georges*, коной работал с 23.02.1809 г. [4].

Рисунок 8. – Клеймо «40» на латунном перекрестье сабли

Рисунок 9. – Клейма на рукояти клинка сабли

Аналогічныя саблі обычна уверэнна отождествляюцца с вооруженіем мамелюков і прадставлены в спецыялізаванай літаратуры [2, р. 115–121], музейных каллекцыях (напрыклад, в Музее Арміі в Парыжэ), антыкварных аўкцыонах [5] (рис. 10) і т.д.

Мамелюкі прыпожыталі іспользаваць імянна такой тып дастаточна ізогнутога холаднага оружыя, коное сваімі корнямі уходзіт в традыцыйныя восточныя абразцы.

Кроме мануфактуры братъев Куло в Клінгентале, падобныя мамелюкскія саблі і ножны ізгатавлівалісь і на Версальскай мануфактуры («*Impériale Manufacture de Versailles*»). Мы не распалагаем данымі о калічэствэ ізгатавлённых «мамелюкскіх» клінкоў в Клінгентале, но вот для Версальскай мануфактуры ізвестно, что в 1806 г. было ізгатавлёно 36 клінкоў, а в 1809 г. – яшчэ 46. К настаящему врэменю сохранілось толькі околó 10 такіх сабелъ і 5 ножеў [5], что дэманструе как факт чрэзьвычайнай рэдкасці і «элітнасці» падобных сабелъ, так і то, что іх, дажэ с учётом мануфактуры в Клінгентале, было ізгатавлёно краіне мало. Понятно, что основными патребітэлямі этых спецыфічэскіх сабелъ была нэмногочысленная рота мамелюков, но, вядімо, рэдкасць і прэстыжнэсць этых сабелъ прыводіла к тому, что ряд высшых офіцэров Велікој Арміі такжэ імелі такіе саблі. Так, на картіне Вінсэнта Ніколя Равэра (*Vincent Nicolas Raverat*), хранящэйся в Музее Арміі в Парыжэ [3] с падобнай саблей ізображён Жан Андош Жюно (*Jean-Andoche Junot*) (1771–1813) – с 1801 г. – дывізіонны генерал, с 1804 г. – генерал-полковнік гусар (рис. 11).

Как уже упомяналось вышэ, рядом с саблей был выявлен і ружейны ствол. Деревянные часты ружья (ложе, прыклад), кремнёвый ударны замок і шомпол не сохранілись. Дліна ружейнаго ствола саставляе 82 см (рис. 12). Ствол стальнай, гладкай, круглой в сеченіі, діаметр выходнаго отворсція околó 1,9 см. В казенной часты ствол слэгка обточен і імеет восьмігранную форму сеченія. Частічно сохранілись два стальных выступа для крэплёня антабок. Стальной прылів для крэплёня штыка внізу у дульного срэза отсуствует. Возможно яго функцыю выполюнял дэкаратыўны элемент в віде трілістніка із сэрэбра (рис. 13). Імаецца прыпаёны латунны подшомпольнік. Клейма не выявлены. Пры очысткэ і рэстаўрацыі ствола была выявлена свінцовая пуля (діаметр 1,6 см), астаткі бумажнаго пыжа і порох (рис. 14).

Рисунок 10. – Мамелюкская сабля с ножами (1802 г.) [5]

Рисунок 11. – Генерал-полковник Жан Андош Жюно (1771–1813) (картина Винсента Николя Равера (Музей Армии в Париже))

Рисунок 12. – Ружейный ствол из д. Студёнка. Общий вид

Рисунок 13. – Декоративный элемент в форму трилистника

Рисунок 14. – Остатки бумажного пыжа и пороха из ствола

Внимание привлекают небольшие параметры длины ствола, что не позволяет его считать частью стандартного пехотного ружья образца 1777 г. или AN-IX. Перед нами экземпляр, который характеризовался меньшими параметрами, чтобы было удобно пользоваться в кавалерийских подразделениях. В составе Великой Армии Наполеона различными модификациями укороченных ружей (карабинов) были вооружены различные конные подразделения (драгуны, гусары, конные егеря, уланы и т.д.). Так, например, ствол кавалерийского карабина образца 1786 г. имел длину 70,4 см [9], а после последующей доработки (т.н. кавалерийский карабин AN-IX) – 69 см [8]. Встречаются экземпляры таких карабинов с длиной ствола 75,5 см [10].

Судя по всему, выявленный ствол принадлежал гладкоствольному укороченному кремневому карабину, которой использовался в кавалерийском подразделении. Выявление типичной мамелюкской сабли, принадлежащей одному из представителей именно этого конного подразделения гвардии Наполеона, может указывать на то, что выявленный комплекс (сабля – карабин), как раз и принадлежал одному из мамелюков, который, по какой-то причине утерял своё вооружение.

Трудно сказать однозначно какое количество мамелюков было при Наполеоне в момент его переправы через р. Березину 27 ноября 1812 г. и в каком состоянии находилось подразделение. Можно только гипотетически предполагать, что чрезвычайные условия переправы могли привести как к гибели одного из мамелюков гвардии Наполеона или намеренном изъятии от наиболее «крупных» предметов личного вооружения.

Поразительным и уникальным явлением, с нашей точки зрения, является то, что в результате археологических работ на месте переправы 1812 г. был выявлен артефакт, принадлежавший крайне немногочисленному и специфическому подразделению Великой Армии. Если в начале русской кампании рота мамелюков состояла из 75 человек, то к моменту переправы, безусловно, были уже потери в этом подразделении. Количество жертв переправы на р. Березина 26–29 ноября исчисляется десятками тысяч и выявление вооружения крайне малого воинского подразделения следует рассматривать как уникальный случай.

Список использованных источников

1. Bink, Jen. A Brief History of Klingenthal Blade Manufacturing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.angelfire.com/wa/swordcollector/kling.html>. Дата доступа: 13.02.2022
2. Bourgeot, Vincent. 2009. Les Trésors de L'Empéri L'armée de Napoléon. – Annecy-le-Vieux-Haute-Savoie Éditeurs de la Revue Napoléon. – 273 p.
3. Jean-Andoche Junot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jean-Andoche_Junot.jpg. Дата доступа: 17.03.2022
4. Manufacture d'Etat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.klingenthal.fr/marquages_etat.htm. Дата доступа: 15.02.2022
5. Sabre Troupe des Mamelouks de la Garde Impériale, Premier Modèle 1802, Consulat Premier Empire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bertrand-malvaux.fr/fr/p/8303/sabre-troupe-des-mamelouks-de-la-garde-imperiale-premier-modele-1802-consulat-premier-empire.html>. Дата доступа: 13.04.2021
6. Альбовский, Е.А., 1898. Клады на берегах Березины // Исторический вестник – № 2. – с. 603–619
7. Власов, К. Расписание Великой Армии на начало русской кампании 1812 г. / Электронный архив «Мемориал Отечественной войны 1812 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/War/Grande_Arme_1812/guard.html. Дата доступа: 6.07.2022
8. Кавалерийский карабин AN-IX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikiwarriors.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%8>

- [1%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BD_%D0%BE%D0%B1%D1%80.%D0%B3](https://wikiwarriors.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BD_%D0%BE%D0%B1%D1%80.%D0%B3). Дата доступа: 6.03.2022
9. Кавалерийский карабин обр. 1786 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wikiwarriors.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BD_%D0%BE%D0%B1%D1%80.%D0%B3. Дата доступа: 6.03.2022
 10. Мушкетон французский кавалерийский с кремневым замком, модели AN IX года (1800-1801) / Hermitage Fine Art [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hermitagefineart.com/ru/lots/2018-november-arms-militaria/752/>. Дата доступа: 6.03.2022
 11. Роос, Генрих, 2003. С Наполеоном в Россию. Москва, ООО «Наследие»
 12. Столетие военного министерства. 1802–1902, 1902. Главное инженерное управление / Под ред. Ген.-Лейт.Скалона Д.А. Т. VII. Ч. 1. – СПб. – 787 с.
 13. Тарле, Е.В., 1941. Нашествие Наполеона на Россию. – Москва, Гиз / Из воспоминаний инженерного офицера армии Чичагова Маргоса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.museum.ru/museum/1812/Library/tarle1/part10.html>. Дата доступа 5.01.2021

ARCHAEOLOGY OF BATTLEFIELDS: UNIQUE WEAPONS AT THE SITE OF CROSSING THE RIVER OF BEREZINA BY NAPOLEON'S ARMY IN NOVEMBER 1812

V. Koshman

The article introduces into scientific circulation unique artifacts (an oriental-style saber, a gun barrel), which were discovered during archaeological research at the place where Napoleon's Great Army crossed the river of Berezina in November 1812. The features of the identified weapons made it possible to interpret them as weapons of the Mamelukes, who were part of Napoleon's guards.

Keywords: *archaeology, Studzenka village, war of 1812, Mamluks, saber, gun.*